Хаджимурад

Category: Kitapcy,Taryhy şahslar
написано kitapcy | 24 января, 2025
Хаджимурад ХАДЖИМУРАД

В свое время этот человек был известен под именем Хаджимурад. В начале века Хаджимурад учился во Втором Оренбургском кадетском корпусе. Затем, в 1912 году, успешно окончил Александровское военно – пехотное училище. Был командиром взвода в 154-м Дербентском пехотном полку. Служил в 17-м Туркестанском стрелковом полку в Асхабаде.
В 1914 году был направлен на Кавказский фронт. На полях сражений Хаджимурад проявил беспримерную отвагу. До начало Октябрьской революции командовал 3-им батальоном 17-го Туркестанского стрелкового полка.
В начале двадцатых годов он работает в должности заместителя инспектора областного отдела народного образования Туркменистана. Потом по предложению Г. Атабаева занимается вопросами шелководства, основывает в Певризе коконозавод. В последние годы своей жизни занимается переводческой деятельностью. Образованнейший человек своего времени, Хаджимурад не избежал репрессий 1937-го года: его тоже взяли, как «врага народа».
Недавно встретился с дочерью Джахан Хаджимурадовой. Прежде чем предложить вниманию читателей интересные подробности нашей беседы, обратимся к некоторым архивным документам.

Из протокола заседания делегатов областного съезда уездных туркменских комитетов (10-14 мая 1917 г. Асхабад).
«Заседание было открыто инициатором созыва съезда подполковником ханом Емудским.
1. Выборы президиума съезда.
– Подполковником хан Емудский был единогласно избран председательствующим на съезде; сопредседателями избраны капитан Ходжагелды Хаджимурад и штабс – ротмистр Сейитмырат Овезбаев; Рахманберды Бадалов (из мусульманского отдела) и

Какажан Бердыев (из русского отдела) избраны в секретариат…»
На съезде было решено создать областной продовольственный комитет, сельскую милицию, народный суд, школу, а также рассмотрены другие вопросы. Помимо этого, создать временный комитет по проведению переговоров с Советами рабочих и солдатских депутатов. В состав оргкомиссии вошли подполковник Н. Н. хан Емудский, К. Бердыев, штабс – ротмистр Сейитмырат Овезбаев, капитан Хаджимурад, Рахманберды Бадалов, Сейитхожа Шерабов.
В числе прочих был рассмотрен и вопрос о подготовке приветствия съезду рабочих, солдатских и дайханских депутатов. Обсужден его текст, решено направить туда делегацию из нескольких человек для приветствия.

* * *

Информация хана Емудского от 3 июня 1917 года о сложении с себя обязанностей председателя Туркменского областного комитета:
«Ставлю в известность комиссара Закаспийской области Доррера о том, что слагаю с себя обязанности председателя Туркменского областного комитета и временно, до избрания нового, возлагаю их на капитана Хаджимурадова.
Н. хан Емудский».

* * *

Из протокола заседания седьмого съезда Закаспийского областного Совета солдатских, рабочих, дайханских и мусульманских депутатов (N1, 12 мая 1918 года).
«Заслушали: 1. О выборах мандатной комиссии.
Розанов, левый эсер проголосовали 23 человека, 8 воздержались;
беспартийный Хаджимурадов, 29 «за», 6 воздержались.
Дмитриев, большевик, 20 «за», 9 воздержались
Заслушали: 2. Об избрании президиума из трех человек.
Постановили: 2. Избраны: Тузин, 28 «за», 6 воздержались;
Телия, 22 «за» 12 воздержались;
Хаджимурадов, 29 «за», 5 воздержались, 7 против.

Заслушали: 3. О порядке заседания съезда…
Президиум съезда Тузин, В. Телия, Х. Мырадов».
На заседании съезда от 18 мая избраны областные комиссары: Виссарион Телия (помощник комиссара области), Василий Дмитриев, Молибожко, Дубровин, Хаджимурадов, Яков, Житников, Николай Розанов.

* * *

А теперь обратимся к рассказу Джахан Ханджимурадовой.
— Моего отца звали Ходжагельды, а фамилия у него была Хажымурадов, в народе его звали попросту — Лоллуком. Но почему-то во всех документах он проходит как Хаджимурад.
Отец родился в селе Бамы Бахарденского этрапа. Дед мой, тоже Хаджимурад многие годы был арчином села Бамы. Поэтому в народе его звали Хаджимурад — арчин. У деда было пятеро сыновей. Самый старший сын и есть мой отец Ходжагельды.
Следующий за ним идет Мамедаман Хаджимурадов, который большую часть своей жизни проработал преподавателем в Туркменском государственном медицинском институте и несколько лет назад скончался.
Третий сын Аннамамед Хаджимурадов. Его тоже взяли в 37-м, и больше мы его никогда не видели. Никто не знает, какова дальнейшая судьба Аннамамеда. На Родине остались его жена и дети.
Четвертый сын — Баллы Хаджимурадов многие годы работал в системе народного образования, был директором ашгабатской школы №20. Погиб во время землетрясения 1948 года.
Самый младший сын моего деда Курбанмаммед дайханствовал в селе Бамы. Его тоже уже нет.
Из родственников отца в живых осталась только его сестра Огулсолтан. Живет Тотан-эдже — так зовут ее родственники — в Берме. Первоначально повидались мы в 1984-м году. сейчас ей за восемьдесят. Словом, у деда было пять сыновей и четыре дочери, — закончила свой рассказ моя собеседница.
Семья у Джахан Ханджимурадовой большая. Сыновья, дочери, внуки и правнуки трудятся в различных отраслях народного хозяйства

Туркменистана, живут в разных его уголках. Овезмурад, Мамедгулы, Байрам Хаджимурадовы стали кандидатами наук. Безвременно ушедший из жизни талантливый артист Оразмухамет Ходжимурадов был удостоен звания заслуженного артиста Туркменистана, лауреата Госпремии им. Магтымгулы.

Джахан-дайза не может без слез на глазах рассказывать о своем брате Аннашихе, тоже безвременно ушедшим из жизни.

В 1937-м году Мурад Гапаевич Бердыклычев работал директором фельдшерской школы. Аннаших учился в этой школе. Когда взяли отца, Аннашиха тоже стали разыскивать, но безрезультатно. Мурад Гапаевич отправил его на практику далеко, куда-то в район Кугитанга. И таким образом в смутное время спас от гибели любимого ученика.

Аннаших Хаджимурадов был призван службу в армию 1939 году, а в 1946 году вернулся в Ашгабат. За беспримерную отвагу, проявленную на фронтах Великой Отечественной, награжден многочисленными орденами и медалями. После войны долгие годы работал директором школы, заведовал Ленинским районо в Ашгабате. Инвалид войны, тело было которого буквально начинено осколками, Аннаших ушел из жизни в 1971 году пятидесяти лет отроду, осиротив пятерых детей.

Особенно тяжело для Хаджимурадовой воспоминания, связанные с арестом отца. Как известно, в годы репрессий были незаслуженно арестованы Кайгысыз Атабаев, Недирбай Айтаков, сотни, тысячи безвинных людей. Хаджимурадовы тогда жили в Ашгабате, по улице Крымской, 81 (ныне улице Алишера Новаи). Была осень 1937-го года. Джахан минуло 12 лет. Глубокой ночью в дом ворвалась группа сотрудников НКВД. Под предлогом, что там хранится оружие, они всю ночь производили обыск. Однако оружия так и не нашли. Ночные визитеры забрали все золотые, серебряные украшения, вообще все ценное, что было. А отца, грубо толкая в спину, впихнули в машину.

— Я никогда не забуду ту страшную ночь, — говорит моя собеседница. — больше мы никогда не видели отца и ничего не смогли узнать о его дальнейшей судьбе.

В статье Н. Калинковича об отце сказано, что он скончался в тюрьме от тяжелой болезни. К сожалению, эти сведения

недостоверны. Для меня так и осталось тайной, на основе каких сведений автор писал свою статью.
В начале ноября 1978 года мы с мужем, ветераном партии и труда Джума Койнековым ездили в колхоз имени Куйбышева Мургапского этрапа, на родину моего мужа, чтобы повидаться с его родственниками. К нам тогда пришел старый друг отца, 90-летний Мухамеддурды Сахатмурадов. О многом мы тогда поговорили.
Он спросил:
— Ты дочь Ходжагельды Хаджимурадова?
— Да, яшули, я его родная дочь, — ответила я.
— Должен сообщить тебе неприятную весть. Мы сидели с Хаджимурадом в одной камере ашгабатской тюрьмы НКВД в конце 1937 года. Твой отец был очень образованный и культурный человек. Однажды глубокой ночью пришли энкэвэдэшники и увели твоего отца из камеры. Как сложилась его судьба после той ночи, мне неведомо. Но если заключенных уводят из камеры глубокой ночью, то, как правило, на расстрел. Вероятнее всего, что твой отец в ту ночь был расстрелян.
После ареста отца из Бамы тотчас же приехал дед: бедняга прослышал, что взяли сына. Дед тогда был уже довольно немолодым человеком, производил впечатление нелюдима. Он лежал на боку укутавшись тулупом, на веранде и пил чай, думая о чем-то своем и молча разглядывая нас, своих внуков. Отец был любимцем деда его первенцем.
В таком состоянии старик провел два-три дня. На третью ночь пришли сотрудники НКВД и его тоже увели.
Я много думал о горькой судьбе Хаджимурада. Несмотря ан реабилитацию (это произошло в 1958 году) совсем недавно не возможно было вслух произносить его имя, о его добрых делах. Говорили о Хаджимураде лишь как о человеке служившем в царской армии, забывая, что в первую очередь он был достойным своего народа. Мы старались стереть добрую память не тольке о Хаджимураде. Что известно, к примеру, о его современнике Сейтимырате Овезбаеве?
Посмотрите номера журнала «Туркменоведение» конца двадцатых годов. И вы не раз встретите там имя Сейтимырата Овезбаева, собирателя народных пословиц и поговорок, автора большой

статьи, рассказывающей о кровавых событиях гекдепинской войны. Сейчас его записям нет цены.

А хан Емудский! Что мы о нем знаем? Очень мало. Но перелистайте опять упомянутый журнал. И вы убедитесь, что Емудский был крупным историком. Нет, я вовсе не хочу сказать, что эти люди безгрешны. Как все смертные, им было свойственно ошибаться. Но разве должны они за свои ошибки расплачиваться полным забвением?

Тогда почему мы продолжаем молчать о них?

Отважные борцы за независимость родного Туркменистана, они ценой своей жизни доказали, что достойны доброй памяти. Надо соорудить в честь всех репрессированных памятник. Так считает Джахан, дочь отважного сына туркменского народа сына Туркменского народа Хаджимурада. И мы сней согласны.

А.Чуриев.

«Туркменская искра» 03.02.1990 год. Taryhy şahslar